

Цинь Цзэ цокнул языком и с отвращением произнёс:

— Слушай его.

Ли Чжэн подтолкнул Мо Ханьшэна к столу, размышляя, как лучше начать разговор.

Цинь Цзэ, держа в руках палочки для еды, постучал ими по миске:

— Ну давай, говори. Чего хочешь?

Мо Ханьшэн взглянул на Ли Чжэна:

— У тебя ведь нет ограничения по времени, верно? Сейчас нам ничего не нужно, так что ты пока останешься должным.

Цинь Цзэ уже хотел что-то сказать, как вдруг почувствовал знакомое присутствие. В его глазах вспыхнула радость, и он тут же принял вид человека, ожидающего утешения.

Ли Чжэн и Мо Ханьшэн переглянулись, не понимая, почему он вдруг так резко изменился в лице.

В следующее мгновение они увидели, как чья-то фигура влетела в комнату прямо с балкона. Из-за света сзади было трудно разглядеть, кто это.

Они находились на третьем этаже, но для человека, владеющего боевыми искусствами, это не представляло сложности.

Чи Чэнь отложил меч в сторону и подошёл ближе, удивлённо увидев Ли и Мо:

— Как вы здесь оказались?

Цинь Цзэ мгновенно обернулся и в одно мгновение оказался рядом с Чи Чэнем, крепко обняв его.

Чи Чэнь немного покраснел и поспешно попытался оттолкнуть его, но у того было слишком много сил, так что усилия оказались напрасными.

Цинь Цзэ, увидев его реакцию, заинтересовался и решил подразнить:

— Как ты здесь оказался? Разве ты не собирался искать своего так называемого лидера культа?

Чи Чэнь взглянул на стол, где явно заметил, как Мо Ханьшэн смущённо поднял чашку с чаем, а другой внимательно наблюдал за ними.

Он чувствовал себя неловко, но в то же время испытывал перед этим человеком чувство вины, поэтому с вздохом успокоил его:

— Я искал, но не нашёл. Утёс Манцин уже разрушен последователями Праведного пути.

Цинь Цзэ увидел в его глазах чувство вины и перестал шутить. Если бы он не оставил его в тот день, возможно, всё сложилось бы иначе.

Но...

— Поцелуй меня, и я прощу тебя.

Но вчера его слова ранили его, так что нельзя было просто так отпустить это.

Чи Чэнь мгновенно покраснел:

— О чём ты говоришь?

Цинь Цзэ фыркнул и отвернулся.

Чи Чэнь не знал, что с ним делать. Взглянув на двоих, он быстро поцеловал его в щеку.

Цинь Цзэ улыбнулся, повернулся и крепко поцеловал его в губы, прежде чем отпустить.

Чи Чэнь слегка опустил голову:

— Я... я пойду переоденусь.

Цинь Цзэ рассмеялся:

— Как же я раньше не заметил, что ты так легко смущаешься? В следующий раз не забирайся через окно, это слишком опасно.

Чи Чэнь, будучи левым защитником Демонического культа, естественно, обладал неплохими боевыми навыками. Он влетел в комнату только потому, что хотел поскорее увидеть этого человека. Но если бы он знал, что в комнате есть другие, то, конечно, воспользовался бы лестницей.

Ли Чжэн слегка приоткрыл рот, удивлённо глядя на них.

Цинь Цзэ подошёл, подняв бровь.

Неужели их реакция такая сильная? Разве эти двое не в таких же отношениях?

Тогда это становится интересным...

— О чем вы только что говорили? Ах да, вы ещё не решили, верно? Хорошо, учитывая, что вы знакомы с моей женой, я пока останусь в долгу. Когда решите, приходите и скажите.

Мо Ханьшэн кивнул, а Ли Чжэн уловил ключевое слово:

— Же... на?

Как раз в этот момент вышел Чи Чэнь, его лицо уже было спокойным.

Цинь Цзэ гордо кивнул:

— Естественно.

Чи Чэнь сел рядом с ним:

— О чём вы говорите?

Цинь Цзэ медленно обнял его сзади:

— Ни о чём.

Чи Чэнь слегка нахмурился, но не сопротивлялся, видимо, уже привыкнув к этому.

Он посмотрел на двоих напротив:

— Я как раз хотел вас найти, мне нужно кое-что у вас спросить.

Ли Чжэн переводил взгляд с одного на другого, в его глазах читалась борьба.

Цинь Цзэ, увидев этот взгляд, внутренне усмехнулся. По его мнению, отношения этих двоих давно вышли за рамки дружбы, но они до сих пор не решились переступить эту черту. Как же они медлят.

Мо Ханьшэн понял:

— Ты хочешь спросить о том дне, верно?

Чи Чэнь кивнул, в его глазах читалось беспокойство.

Цинь Цзэ надулся, но понимал, что нельзя показывать своё недовольство. Он не хотел снова отпугнуть этого человека, исчезнуть на полмесяца — это было бы слишком.

Мо Ханьшэн поставил чашку и подробно рассказал о том, что произошло в тот день.

Чи Чэнь, выслушав, нахмурился:

— Почему глава Союза боевых искусств забрал лидера культа?

Цинь Цзэ раздражённо сказал:

— Да, в нормальной ситуации его бы просто убили.

Чи Чэнь недовольно взглянул на него, Цинь Цзэ слегка отвернулся, сжав губы.

Ли Чжэн вспомнил, как глава Союза смотрел на него:

— Они... не могут быть в таких же отношениях, как вы?

Все трое посмотрели на него. Ли Чжэн фыркнул:

— То есть, как и вы.

Мо Ханьшэн тоже вспомнил, как тот испуганно спрятался за его спиной, и слегка усмехнулся:

— Вполне возможно.

Чи Чэнь нахмурился:

— Невозможно. Лидер культа не влюбится ни в кого.

Цинь Цзэ не смог сдержаться:

— Откуда ты знаешь? Возможно, они любят и ненавидят друг друга одновременно. В мире боевых искусств может случиться что угодно.

Чи Чэнь на этот раз не ответил ему. Он и сам не был уверен.

— Ты искал Фэн Хуа? — спросил Ли Чжэн, тоже немного обеспокоенный.

— Я просто вернулся в Демонический культ, — Чи Чэнь покачал головой, вздохнув. — Лидер всё уладил, ничего не оставил. — Ни единого слова для них четверых.

Ему было грустно, но в то же время он отрицал эту возможность — как такой решительный лидер мог в кого-то влюбиться?

Все четверо погрузились в молчание.

Живот Ли Чжэна издал протяжный звук.

Ли Чжэн потёр живот, глядя на Цинь Цзэ:

— Твой повар слишком медлит, по сравнению с поварами из Демонического культа.

Цинь Цзэ злобно стиснул зубы:

— Если хватит смелости, не ешь.

Ли Чжэн посмотрел на него с усмешкой:

— Не есть — это глупо.

Цинь Цзэ не нашёлся что ответить, Чи Чэнь тихо рассмеялся, а Мо Ханьшэн слегка покачал головой.

Через полчаса мальчик привёл несколько детей, каждый из которых нёс еду.

Мо Ханьшэн посмотрел на них и, когда они ушли, спросил:

— Это всё из твоего игорного дома, верно?

Цинь Цзэ не стал отрицать:

— Угм. Некоторые люди — настоящие звери, готовы продать своих детей в публичные дома ради азартных игр. Лучше уж отдать их мне, по крайней мере, они будут жить как люди.

Ли Чжэн фыркнул:

— Если бы ты просто закрыл игорный дом, всё было бы проще.

Цинь Цзэ, кладя еду в тарелку Чи Чэня, сказал:

— Не могу. Если я его закрою, чем я буду кормить весь город?

Ли Чжэн насмешливо фыркнул, взял куриную ножку и начал жадно есть. Он действительно был голоден.

Мо Ханьшэн нахмурился, положив ему в тарелку немного овощей:

— Не ешь только мясо.

Ли Чжэн удивился, краем глаза заметив тарелку Чи Чэня. Он промолчал, лишь кивнув.

Цинь Цзэ, поглаживая подбородок, с интересом наблюдал за ними. Ему было любопытно, когда же эти двое наконец откроются друг другу.

Один всё ещё не понимает, а другой не говорит.

После еды Ли Чжэн и Мо Ханьшэн ушли.

— Эй, вы ещё не сказали, как вас зовут?

Ли Чжэн обернулся с улыбкой:

— Меня зовут Хуа Ицянь.

— Мо Ханьшэн.

Чи Чэнь тоже улыбнулся:

— Меня зовут Чи Чэнь, а это Цинь Цзэ. Если будет время, заходите.

Ли Чжэн помахал рукой:

— Обязательно.

Цинь Цзэ смотрел, как они уходят, слегка нахмурившись, и прошептал:

— Мо Ханьшэн?

Чи Чэнь повернулся:

— Что-то не так?

В Королевстве Чанлэ фамилия Мо принадлежала королевской семье, и только те, кто совершил великие подвиги, могли быть удостоены этой фамилии.

Мо Ханьшэн, кто ты?

Цинь Цзэ покачал головой, обнял Чи Чэня и пошёл обратно, сожалея о своей вчерашней азартной выходке. Он чувствовал, что эти двое не так просты.

Ли Чжэн лежал на кровати, в голове был хаос. Его рука беспорядочно двигалась по кровати, пока не наткнулась на маленькую коробочку.

Он поднял её и увидел, что это была мазь. Вздохнув, он отбросил её, но через мгновение снова взял. Он сел, скрестив ноги:

— Я почти забыл о тебе. Когда доберусь до Столицы, найду для тебя магазин.

Ли Чжэн поглаживал подбородок, думая, что он уже встретил несколько человек, и все они были склонны к мужской любви. Мазь точно будет пользоваться спросом. Он усмехнулся, глаза блеснули.

Может, оставить одну коробку для Цинь Цзэ?

На следующий день на рассвете Ли Чжэн с сумкой и Мо Ханьшэн отправились в здание правителя.

— Вы снова здесь? Хотите позавтракать за мой счёт? — Цинь Цзэ был слегка недоволен.

Ли Чжэн закатил глаза:

— Принёс тебе кое-что хорошее. Где Чи Чэнь?

Цинь Цзэ нахмурился, не говоря ни слова. Вчера он слишком сильно его дразнил, и тот до сих пор не проснулся.

<http://bllate.org/book/16917/1557633>